

АНДРЕЙ ИВАНОВ

Истории, которые не забыть

ИЗБРАННЫЕ ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ



Андрей Иванов

**Истории, которые не забыть.
Избранные повести и рассказы**

«Издательские решения»

Иванов А.

Истории, которые не забыть. Избранные повести и рассказы /
А. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833993-6

Сборник избранных повестей и рассказов автор рекомендует для семейного чтения. Истории в книге подобраны для школьников и студентов, но также могут заинтересовать и взрослого читателя.

ISBN 978-5-44-833993-6

© Иванов А.
© Издательские решения

Содержание

Волшебник Изумрудного Города	6
Велосипед детства	9
Одинокое сердце стучит	18
Пистолет, пальто и червяки	23
Диафильмы и борщ	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Истории, которые не забыть Избранные повести и рассказы

Андрей Иванов

...Ты почти неслышно подходишь, кладёшь тёплые и мягкие ладони на мои плечи. Целуешь в поседевшую макушку... Но теперь, Душа моя, давай повспоминаем нашу жизнь...

Начало романа «Нежность земная», автор А.В.Иванов (АВИ)

© Андрей Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-3993-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Друзья мои, верные читатели! Приглашаю Вас войти в мою новую книгу, полную чудес, правды и настоящей красоты жизни!!! ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ДОРОГИЕ МОИ ГОСТИ!!!

Волшебник Изумрудного Города



Эта дверь называется КНИГА. Мы открываем её вместе с Вами, и входим в мир чудес...

У меня есть своя дверь. Выход в мой таинственный космос. Иные миры, иные существа, места, времена, события. Там всегда побеждает любовь, добро, правда, красота. Там хитрецы, предатели и трусы обязательно получают по заслугам. А щедрые, добрые и честные всегда бывают вознаграждены. Зло там наказано, а добро торжествует победу. Эта дверь называется КНИГА.

Никогда!!! Никогда содержание книги не было отдельным от меня.

Первое знакомство с книгой. Бабуля читает сказку. Ершова. Конёк-Горбунок. Я, маленький мальчик, лежу в кроватке. И вижу всё наяву. Не во сне. А наяву.

Трёх братьев, Сивку-Бурку, вещую каурку. Я уже весь в сказке. Сказка вся уже во мне.

Обычно сначала исчезает комната, потом бабуля становится невидима, потом пропадает сказка, и я уже весь живу в книге.



Сказка перед сном-это святая традиция. Фото автора.

Наблюдаю, слышу, вижу, пугаюсь и радуюсь за героев. Злюсь на хитрых врагов. Переживаю за обманутых, сжимаю детские кулачки. Бегаю по сказочным дорогам и полям. Сажу в засаде. Спасая, помогаю, боюсь, влюбляюсь, волнуясь, плачу и хохочу... И счастливо расслабляюсь, когда в сказке побеждает добро и любовь.

Так я познакомился с книгой. Моей дверью в иные скрытые, таинственные миры. Так я выходил из своего дома детства в сказочные времена и пространства.

Читать ещё не умел. Но, каким то странным образом без остатка погрузился в то, что было написано в книге. Без остатка. Это волшебство, это тайна, это что то совершенно неподвластное уму. Полное погружение и перевоплощение.

Моя первая книга, которую я уже смог прочитать сам – это «Волшебник Изумрудного Города». Бесстрашная девочка Элли, милый Страшила, верный Железный Дровосек, добряк Лев, забавный пёсик Тототшка.

Отца и мамы рядом со мной в раннем детстве не было. Именно книги учили меня честности, верности, дружбе, любви к приключениям. Поиску Правды, во что бы то ни стало. Я верил им больше, чем самому себе. Больше, чем родным в нашей большой семье, больше, чем строгим учителям в школе, больше, чем друзьям во дворе. Я с детства упорно верил в Чудо. И это осталось во мне навсегда.

А как это было тогда...

Девять часов вечера. Начинается телевизионная программа «Время». Маленького первоклассника Андрюшу отправляют спать. Завтра в школу.

Но как это возможно?!?! У меня же ещё недочитанная книга!!!

Выход есть. Опасный, запрещённый, вредный для сна и здоровья выход. Но всё же есть.

У меня припрятан маленький карманный фонарик с квадратной батареейкой. Батарейка уже слабая. Но лампочка, хоть и тускло, ещё светит.

Если меня поймают под одеялом с книжкой – тогда накажут. Будут ругать. Отберут книгу. Поставят на полчаса в угол. И фонарик заберут и спрячут. Очень, очень опасно это для детского ума.

Но ещё невыносимей для детского ума пытаться заснуть, зная, что глава не дочитана. Буду ворочаться. И всё равно не смогу уснуть.

Остаётся рисковать...

Под одеялом читать опасно, неудобно, душно, жарко и утомительно для глаз. Но книга захватывает. Неудобства ничто по сравнению с сюжетом.

Добавлю только, что я ни разу не попался за этим преступлением. Но зато совершенно испортил глаза. Пришлось носить очки. Слышать в свой адрес оскорбительные насмешки одноклассников «очкарик», «левша», «Иван-дурак», «заика». Я носил очки, заикался и был левшой, это правда. Короче, полудурок и урод, по меркам одноклассников. К тому же, у меня не было отца и матери, поэтому прилипла неприятная домашняя кличка «бабушкин козлик».

Конечно, я обижался. Всё больше погружался в себя и в книги. Но вот, хорошие книги были тогда большой редкостью. Мама присылала их с материка, и ещё я записался в библиотеку. Я брал книги у друзей, если их родители разрешали мне почитать. Любыми способами, но нужные книги находили меня сами.

Уже позже, когда мама забрала меня с острова Сахалин в большой сибирский город Новосибирск, моё лучшее подростковое время было таким.

Прибегал со школы. Бросал портфель на пол. Намазывал бутерброд с сыром. Ложился на диван с книгой... И читал весь оставшийся день до прихода мамы с работы.

Признаюсь ТОЛЬКО ВАМ по секрету – школьное домашнее задание я никогда не делал. Выручала отменная память. Мне всегда было лень тратить время на домашние уроки, которые, как я думал тогда, в жизни мне совсем не пригодятся. Мне хватит того, что я хожу в школу, тогда я так считал. И, как оказалось, был прав.

Ещё позже я полюбил Гоголя, Ремарка, Пауло Коэльо, Карлоса Кастанеду, Чехова, Лермонтова, Достоевского, братьев Стругацких, Станислава Лема, Рея Бредбери, Кен Кизи и многих, многих других великих литераторов.

Но, всё начиналось именно с русских сказок. Я благодарен Богу и судьбе, своей большой семье, что родные познакомили меня с КНИГОЙ и приучили читать. И Бог сделал так, что я полюбил литературу. На всю жизнь.

Так вышло, что зрение я починил. На здоровье тоже не жалею. Телевизор не смотрю с 12 лет. Телевизор мне неинтересен. Но с книгами не расстаюсь до сих пор.

В моём родном городке есть кинотеатр «Утёс». Прекрасно помню, как я ждал утро воскресения. Мне выдавали 10 копеек на сеанс. Торжественный и счастливый я топал на очередной мультсборник, который начинался ровно в 11 часов в кинотеатре. Там показывали добрые советские мультики. Сборники мультфильмов под названием «Карусель».

В зале таинственно и волнительно медленно гас свет. И я замирал от восторга. Это было почти так же прекрасно, как КНИГА.

Но мультик можно только смотреть и слушать. А КНИГУ можно ещё и ощущать руками, нюхать носом типографскую краску, гладить шершавые страницы, прижимать к груди перед сном..

А этого мультфильмы дать никак не могли. Поэтому, когда сеанс заканчивался, в зале зажигался свет, ЧУДО заканчивалось. Я печально вздыхал и шёл домой. До следующего воскресения.

Страшным наказанием за разные мои преступления было не разрешить мне пойти на воскресный мультсборник.

А вот читать КНИГУ мне запретить никак не могли!!! Я бы выкрутился, спрятался, под кровать, в сарай, в подвал. Под землю бы в нору залез, на чердак, на небо. Но с КНИГОЙ!!!

Велосипед детства

Жили небогато. Но, не скажу, что совсем уж бедно. Жили – не тужили. Как многие в нашем маленьком рыбацком городишке.

Если кому-то в нашей большой семье нужно было купить дорогую вещь – то все, кто работал, собирали деньги в складчину. Копили, дружно экономили и отказывали себе в том, без чего могли временно обойтись.

Так мне и на пальто новое складывались. И даже на велосипед.

Многие из моего поколения, наверное, помнят, что не у всякого ребёнка в теперь далёкие семидесятые был настоящий двухколёсный велосипед. Всё-таки для некоторых это счастье так и осталось несбывшейся детской мечтой, недостижимой роскошью.



Мечта моего детства

Вот и я втайне мечтал о таком «железном коне». Мечтал, но в свои восемь с половиной годков даже и не верил, что такая роскошь может когда-нибудь принадлежать и мне. Я видел, как гордо носят по двору мои счастливые сверстники – обладатели этого блестящего скакуна. Как умеют они с демонстративной ловкостью отпустить руль и ехать на велике прямо, иногда даже как то лихо поворачивать без рук.

А некоторые юные виртуозы велосипедного мастерства могли резко вскидывать своего «железного коня» на дыбки и ехать некоторое время на одном заднем колесе. Тогда слово «КРУТО» ещё не использовалось для выражения крайней степени восторга, зато для этого было очень подходящее слово «НИШТЯК»!!!

И вот, однажды я, лежа перед сном в своей кровати с детской книжкой, невзначай услышал общий разговор на кухне за семейным ужином.

– Давайте начнём собирать Андрюшке на велосипед, это будет лучший подарок. – Это послышался голос моей бабули. – Учится он хорошо, без троек. Вот только физически слабоват. На физкультуре среди последних. Пусть крутит педали, глядишь, и окрепнет за лето.

– Ну, за пару месяцев скопим, мама. – Поддержал мою бабушку дядя Олег. Он, не считая меня, был самым младшим в семье. Но уже пару лет работал токарем в судоремонтных мастерских нашего городишки.

Остальные бодро поддержали идею бабули и продолжили ужинать.

Заснуть, понятное дело, в ту ночь я не смог. Сердце бешено колотилось, я задыхался от волнующей смеси предвкушения счастья и смутного ужаса. Так и прокрутился в кровати без сна до самого утра.

Вместо ночного покоя меня мучили кошмары наяву попеременно с волнением от будущего подарка.

Детские кошмары восьмилетнего мальчишки были таковы.

– А вдруг, я не смогу научиться ездить на велосипеде. Буду падать и падать. Есть же, наверное, люди совсем не приспособленные держать равновесие и при этом крутить педали. Может, я из таких?!!!

Сейчас уже я не помню, был ли у меня в раннем детстве трёхколёсный велосипед. Если даже и не было, то мне давали несколько раз прокатиться ребята во дворе. Вот на нём держать равновесие не нужно – всё равно не упадёшь. Другое дело, полувзрослый двухколёсный велик.

Эти смутные страхи не давали мне уснуть. И не только одну эту ночь. Картинки моих падений и неумения периодически предательски всплывали в сознании и мучили стыдом, детскими тревогами попеременно с радостным ожиданием.

Не дожидаясь моего девятого Дня рождения, мне подарили велосипед. Его гордо занесли в квартиру и показательно прокатили по большой комнате. Бабуля, мои дяди и тётки, видимо, ожидали увидеть мой сумасшедший восторг от подарка. Не знаю, что было тогда у меня на лице. Страх, радость или желание куда-нибудь спрятаться.

Настоящий, железный, огромный, блестящий никелем руля и крыльев над колёсами, «железный конь». Багажник тоже был блестящий и очень красивый. Пахнущая свежей заводской смазкой длинная велосипедная цепь. Ароматный запах новой резины колёс. На руле громкий звонок из нержавеющей стали. На раме аккуратно пристёгнута сумочка с гаечными ключами. Плюс к этому счастью прилагался алюминиевый насос. Подарок был великолепен!!! Красив и одновременно страшен. Велосипед, пугающий неизвестностью, как я на нём поеду. И вообще, как мне на него залазить. Велик был чуток пониже моего роста. А рама доставала мне до груди.



Подарок был великолепен!!! Красив и одновременно страшен.

Дядя Олег при всех пообещал научить меня кататься на этом «звере»...

С ужасом я ждал выходных. В будни дядя Олег работал до самого вечера, а учить меня езде на двухколёсной громадине собирался в субботу.

Всё-таки я не умер от ожидания, и выходные наступили. В субботу, после завтрака, дядя Олег вытащил велосипед на улицу. За ним следом с любопытством вытащились все мои тётки, дядя Валера, затем бабуля и я сам.

Подойдя к дяде Олегу вплотную, я тихонько прошептал:

– Олег, давай отойдём подальше от всех. Учи меня там, где никто не видит.

– Боишься? Это тебе не игрушечные машинки по полу катать. – Дядя ухмыльнулся и сел на мой подарок. С лихим спокойствием он закрутил педали, я побежал следом.

Недалеко от школы есть маленькая улица, идущая под уклон. Здесь, возле школы, мой дядя впервые и посадил меня на «железного коня».

– Ты не бойся, просто рули. Педали даже можно не крутить, велосипед сам тебя повезёт под горку. Я буду придерживать за багажник. Не трусь, пацан, не упадёшь. – Спокойно заверил меня дядя. Я ему не поверил, но деваться было некуда.

И мы поехали. Втроём. Я, велосипед и бегущий сзади дядя Олег.

Мне уже почти начало нравиться. На сидении я был гораздо выше моих пеших сверстников. Я рулил, и велик послушно поворачивал в нужную мне сторону. Скорость веселила и радовала, и всё это было так необычно, интересно и совсем не страшно, что совсем позабыл о своем, бегущем сзади, дяде.

Когда же я всё-таки смог оглянуться назад, то поддерживающего за багажник дяди там не было.

О! УЖАС! Я тут же так перепугался, что совершенно позабыл рулить и держать равновесие. С грохотом велосипед навернулся, я тоже приземлился, и на скорости отлетел шагов на пять от своего железного агрегата. Так я познакомился и тесно сблизился с моим новым товарищем по имени «АСФАЛЬТ».

– Ну что, племяш? Живой? – Весело или даже слегка насмешливо, как мне показалось, спросил подошедший сзади дядя Олег. – Ты же сам уже ехал нормально и ровно, без меня. Метров двадцать хорошо ехал, пока не обернулся.

Я размазывал кровь по грязным коленкам и не знал, что отвечать. Локти, нос и все выпирающие из меня части организма были содраны, но точно помню – боли я тогда не чувствовал.

– Ещё поедешь, герой, или уже домой пойдём? – Спокойно и с ехидной улыбкой поинтересовался Олег. – Хватит тебе на сегодня ранений или ещё хочешь?

– Хочу... Ещё... – Выдавил из себя я. Страх новых падений и травм был явно меньше постыдных прошлых ночных кошмаров.

Я вновь садился, ехал, падал, поднимался, влезал на велосипед, ехал, снова падал... Дядя Олег сначала продолжал поддерживать меня за багажник, но часто неожиданно я обнаруживал, что сзади никого нет. И, с каждым разом, это пугало всё меньше и меньше.

Дома, конечно, нас встретили ОХИ – АХИ бабули и тёток. Меня мазали зелёнкой, йодом, хотели даже бинтовать. Но я впервые за долгое время чувствовал себя счастливым. Настоящим смельчаком и бесстрашным парнем.

Видимо, это была самая первая моя победа над своими детскими страхами. Тогда я ощутил совершенно новое, очень приятное чувство – УВАЖЕНИЕ К СЕБЕ.

Однажды я сам влез с нашего крыльца на велик, оттолкнулся и поехал. Крутить педали было очень неловко. Не доставали ноги. Но я научился спускаться то на одну, то на другую сторону и давить на педали всем своим тощим телом. Пробовал ездить под рамой. Экспериментировал, снова падал, но уже совершенно перестал бояться шишек, боли, ссадин и сбитых коленок. Защитных наколенников тогда в СССР, конечно, ещё не было. Особенно на моём далёком дальневосточном острове.

Я так всей своей детской душой полюбил велосипед, что эта любовь на долгое время заменила мне желание иметь друзей и заниматься чем то другим. На занятиях в школе я постоянно страстно хотел только одного – поскорее усесться на велик и, забыв обо всём на свете, кататься до тех пор, пока меня не загонят домой делать домашнее задание.



Поскорее усесться на велик и, забыв обо всём на свете, кататься до тех пор, пока не загонят домой делать домашнее задание.

Несмотря на мою верную любовь к велосипеду... Кстати, он отвечал мне взаимностью, и очень редко ломался и прокалывал свои колёса... Я ему изменил.

Это случилось, как всегда, совершенно неожиданно. В третьем классе мне очень понравилась новенькая девочка, перешедшая в наш класс из другой школы какого-то небольшого соседнего посёлка.

Тот посёлок находился в пятнадцати километрах от моего городка. Автобусы туда в то время ходили очень редко. Всего два раза в сутки возили рабочих и рыбаков в мой городок. А девочка каждый день приезжала в нашу школу на своём велосипеде. Вы только представьте, в какую рань ей нужно было ежедневно вставать, чтобы успеть приехать к началу первого урока.

Конечно, опыта умелого и лёгкого знакомства у меня тогда не было. Да и сейчас нет, если честно. Я просто любил подолгу смотреть на неё, особенно это было удобно, когда её вызывали отвечать к доске. Я «любовался» ей. Но тогда такого слова ещё не знал.

В школьной столовой можно было присесть к ней за один столик во время завтрака, но я стеснялся. Нравилась она мне всё больше и больше. Почти так же, как мой красавец велосипед. С велосипедом сдружился быстро, а вот с девочкой это было гораздо сложнее.

После окончания уроков она сразу садилась на велик и уезжала в свой загородный посёлок. Мне даже не хватило ума предложить проводить её.

Однажды она не приехала в школу. Я почувствовал себя неуютно. Мне стало уже не хватать её тоненькой фигурки в школьном фартучке и взгляда её скромных глаз.

Тогда я решил, что она, видимо, заболела. После уроков завез домой школьный портфель. Показал бабуле дневник. Двоек и нарушений поведения она не обнаружила, и я был отпущен на три часа гулять с велосипедом.

Недолго думая, я не стал, как обычно гонять по улицам и дворикам городка, а, набрав максимальную скорость, порулил в сторону посёлка, где жила моя возлюбленная.

Меня отпустили погулять всего на три часа. За это время я должен был успеть навестить девочку и вернуться домой. Задыхаясь от напряжения и дорожной пыли, я изо всех сил давил на педали, несясь по малознакомой дороге вдоль морского берега.

Только приехав в посёлок, я вдруг вспомнил, что не знаю адреса девочки. Мне были известны лишь её имя, фамилия и возраст. Нужный дом мне указали быстро. Открыла дверь красивая взрослая женщина. «Наверное, это её мама» подумал я.

– Здравствуйте, я из класса, в котором учится Лена. Она дома?

– Здравствуй, проходи. Только Лены дома нет. Она с папой уехала в районную больницу.

– Заболела?

– Нет. У неё хроническая аллергия с рождения, и нужно раз в полгода проходить обследование у врачей.

– Значит, завтра её опять не будет в школе?

Мама Лены внимательно посмотрела мне в глаза и улыбнулась.

– Вы давно дружите?

Я смутился и не знал, что ответить. По правде говоря, мы ведь и не успели по-настоящему подружиться, она мне только очень нравилась. И снилась всего пару раз. Хотя, я думаю, Лена могла уже сама догадаться о моём трепетном отношении к ней.

– Да нет. Просто её не было на уроках, и я подумал, что она заболела. После школы решил навестить.

– Тогда проходи в дом, садись за стол, сейчас напою тебя чаем с домашними булочками.

В доме ароматно пахло свежей выпечкой, было уютно, кругом были расставлены комнатные цветы. Приятное тепло от русской печки убавляло мою усталость с дороги.

Если честно, я очень проголодался после школы, ещё не обедал дома. Плюс долгая быстрая езда отняла много сил. Но времени было мало. Я должен был успеть вернуться домой. Булочки пришлось отменить.

– Спасибо, мне пора назад. Пожалуйста, передайте Лене, что я сообщу в школе, чтобы там не волновались. До свидания! – Ответил я на приглашение. И вышел из дома моей Леночки...

На душе было скверно. Лену я не повидал. И завтра, видимо, не увижу.

Сел на велосипед, и медленно, уныло поехал в сторону своего дома.

Вернуться домой к назначенному сроку не получилось. Обратная дорога показалась слишком длинной и утомительной. Я вяло крутил педали и больше смотрел не перед собой, на дорогу, а на бескрайнее море, лижущее ласковыми волнами мой родной остров детства.

За опоздание меня лишили общения с железным другом на целых три дня. Я не стал оправдывать себя и рассказывать, где был. Протёр велик от дорожной пыли и поставил его отдыхать до лучших времён.

Как раз, через эти три дня домашнего ареста, в школе наконец то появилась Лена.

Однажды ночью я дал себе твёрдую мужскую клятву подойти к девочке и предложить ей дружбу. Я представлял себе это в красочных картинках. Краснел под одеялом от смущения. Но клятву всё же исполнил.

После уроков смог подойти к Лене. Мне повезло, рядом не было насмешливых одноклассников.

– Ты не ходила в школу, я приезжал к тебе в посёлок. – Издалека начал я.

– Я знаю. Зачем ты приезжал? Учителя раньше тебя знали, что меня не будет три дня. –

Равнодушно улыбаясь, ответила Лена.

– Хочу с тобой дружить. И провожать после уроков. – Настойчиво исполнял я свою клятву.

– А не боишься наших ребят? Ведь засмеют. – Лена пристально посмотрела мне в глаза.

– Разве это смешно? У меня нет друзей, и у тебя в нашей школе ещё нет приятелей.

Можем после школы вместе кататься у берега моря. Потом ты уедешь домой. А я буду встречать тебя утром у школы.

Девочка не ответила. Она повесила портфель за плечи и села на свой велосипед.

– До завтра. – Сказал я.



Метров через двадцать она вдруг остановилась и помахала мне рукой.

Она поставила ноги на педали и покатилась прочь от меня. Метров через двадцать вдруг остановилась и помахала мне рукой.

Моё маленькое сердце заколотилось, как у пойманного воробья, и заняло от счастья. Это была моя вторая победа над собой.

Вскоре мне снова разрешили брать велик на прогулку после школы. Мы с Леной подходили к моему дому. Я оставлял свой портфель. Выносил железного друга, и начиналась дружба мальчика с девочкой. Ехали на пустынный берег моря. Бродили по нему, кидали камешки в воду. Она о чём-то весело щебетала, я больше молчал и с наслаждением слушал её негромкий чистый голосок.

Однажды на такой прогулке она спросила:

– Если я вдруг умру, ты сразу найдёшь себе другую подружку?

Вопрос поставил меня в тупик. Я просто как-то никогда и не думал об этом. Но Лена замерла и ждала мой ответ.

– Мне кажется, мы уже не расстанемся с тобой. И вообще, может быть я умру даже раньше тебя. – Сморозил я глупость.

Но эта моя глупость почему то понравилась Лене. Она замурлыкала себе под нос какой-то знакомый мотивчик и отбежала от меня к самой воде.

Под ногами шуршали кусты выброшенной волнами на берег морской капусты. Мы при-
сели на отшлифованное приливами старое бревно. Так хорошо, как с Леной, мне ни с кем

не было. У неё появился друг, а у меня подруга. Плюс два велосипеда, которые тоже подружились между собой...

И пусть наши насмешливые одноклассники начали дразнить нас «молодожёнами». Но ничего уже не могло помешать нашей чистой детской дружбе...



Над нами смеялись одноклассники. Но ничего уже не могло помешать нашей чистой детской дружбе...

А знаешь?... Это так бывает... Так странно...

Всегда, когда очень-очень хорошо с каким-то дорогим человеком, когда он рядом, думается, что не расстанешься с ним никогда-никогда. Что будешь идти с ним по жизни вместе, идти всегда рядом... Так каждый раз... А ведь никто не знает, что там, за следующим поворотом судьбы. Даже неизвестно, что будет завтра. И вообще – будет ли оно, это самое «завтра»...

Но, вернёмся же скорей к нашим юным героям моей детской памяти...

Учась вместе в третьем классе, мы с Леной настолько сдружились, что я уже совершенно не представлял ни дня без неё. Она стала приезжать ко мне в городок даже в выходные. Или я приезжал к ней в её тихий посёлок.

Не говоря уже о школьных буднях. Я пересел за её парту в классе. Все и в школе, и в моём дворе со временем привыкли к нашей дружбе. И насмешки над нами постепенно прекратились сами собой.

Я даже учиться стал лучше, чтобы родные не запрещали мне подольше гулять. Интересно то, что постоянными спутниками моих внеклассных встреч с Леночкой были наши велосипеды. Также постоянным нашим другом стало моё любимое море.

Однажды во дворе ко мне подошёл соседский мальчишка.

– Дай покататься. – Запросто попросил он мой велосипед.

– Не могу. – Ответил я. – Не обижайся. Проси, что хочешь, только не велик.

В моем представлении дать кому то мой велосипед, даже на время, было чем-то совершенно невозможным. Это всё равно, как если бы кто-то сказал мне:

– Слушай, мне нравится твоя подружка, дай мне её на время, подружить. Потом верну.

Или сказать по-другому:

– У тебя такие классные трусы, дай поносить на часик.

Мой велосипед давно стал настолько неотъемлемой частью меня самого, такой же драгоценной моей собственностью, как подруга Леночка, как моё огромное любимое море, как наша с ней дружба. Разве мог я этим с кем-то поделиться?!!!

Мальчишка вскоре мне отомстил.

В один из летних дней, после уроков, я приехал домой пообедать. Велосипед в квартиру заносить не стал. Потому, что после обеда я собирался ехать к Лене в посёлок. Она сама пригласила меня в гости на мамины пирожки.

Выйдя из подъезда своего дома, я сначала не поверил глазам. У крыльца моего верного «скакуна» не оказалось. Это теперь, в наше «взрослое» современное время, люди стали пристёгивать к ограде или заборам свои мотоциклы и велосипеды цепями на замки. А тогда, в далёкие советские семидесятые, такого просто не было принято.

Я в паническом ужасе сел на крыльцо, не зная, что делать. Сотовых тогда ещё не придумали. И я даже не знал, как сообщить своей девочке, что не смогу приехать к ней в гости. Домашние телефоны тоже были далеко не у всех. Это было предметом семейной гордости и даже некой роскошью.

С неимоверным усилием детской воли я заставил себя вернуться в дом и рассказал о своём горе бабушке. Мы сразу вышли и начали с ней искать велик по улицам и дворам. Безрезультатно.

Только на следующий день дядя Олег где-то во дворах обнаружил мой велосипед. С поломанными спицами, с проколотыми колёсами и погнутым рулём. Без багажника, без блестящего звонка и без красивой сумочки с инструментами. Насос тоже отсутствовал.

Так печально и больно мне было смотреть на моего бывшего «красавца», а теперь изуродованного инвалида. На другой день Лену в школу привёз её папа на мотоцикле. Оказывается, моя дорогая подруга специально сама попросила об этом отца. Чтобы не напоминать мне о велике. Как она узнала о моём горе, для меня до сих пор осталось загадкой.

Впервые мы гуляли с ней пешком. Сидели, как обычно, на берегу моря. Кидали в воду камешки. Вдыхали острый дымок маленького костерка.

Это было так прекрасно и трогательно с её стороны, что я почти перестал расстраиваться из-за кражи и поломки своего велосипеда.

В выходные дядя Олег на пару с дядей Валерой чинили моего «железного коня». К обеду воскресения велик был исправен. А перед этим, утром того же воскресения, приехавшая ко мне Лена сидела со мной в кинотеатре. Мы смотрели утренний сборник мультфильмов. Держась за руки. По-детски счастливые и по-взрослому неразлучные. В сумраке кинозала на экране за ловким зайчонком неумоимо носился неудачливый, но смешной волк из «Ну, погоди!», весело кружилась мультяшная «Карусель».

Как странно... Всегда, когда очень-очень хорошо с каким-то особенно дорогим человеком, когда он рядом, думается, что уже не расстанешься с ним никогда-никогда...

Осенью того же года мы расстались. Расстались и наши друзья-велосипеды, которые так привыкли друг к другу. Насовсем. Приехала с материка моя мама и забрала меня с острова.

В четвёртый класс я уже пошёл в другом большом городе, в другую школу, в другой класс. Лена и велосипед остались на Сахалине. Остались во мне неувядающим, самым чистым, добрым, радостным и светлым воспоминанием моего далёкого теперь детства...



Одинокое сердце стучит рассказ АВИ на новую тему

Открываю вчера свою почту. Смотрю, письмо. Оказывается, от читателя моего. Пишет, мол, АВИ, а вы никогда не пробовали писать о живой природе, о её загадках и парадоксах?

Задумался я. Перебрал в уме все свои литературные сочинения... И правда! Ни разу не написал ни слова о живностях разнообразных, зверушках, рыбкинках... Ну, за исключением, одной новеллы о похоронах кота...

Вот, шёл сегодня по осеннему городу с рынка, радостно задумчивый такой. Нёс в руках новую пижаму в синюю клеточку. Обдумывал письмо читателя своего. И вдруг, совершенно неожиданно, как оно всегда и бывает, родился сам собой сюжет рассказика. В новом для меня жанре.

О неразгаданных тайнах жизни, о рыбьем сердце. Живом и одиноким...

Было это давно. Мне 12 годков. Судьба забросила меня пожить парочку юных счастливых лет в казахстанский городок Приозёрск. Городишко на берегу озера Балхаш.

Жили мы с матушкой с гостинице, в маленькой комнатке для командированных специалистов советской оборонки.

Городок военный, в основном населяли офицерские семьи, ну ещё совсем немного гражданских специалистов. Плюс обслуга (продавцы, медики, учителя и т.п.)

Если выйти за пределы городка, то сразу простирается пустыня-степь, высохшая кусками глина, вся в трещинах от палящего солнца. Куст-трава перекаати-поле шарами по ветру носится. Скорпионы, змеи ползают, да редкие казахстанские дикие тюльпаны алеют.

А ещё озеро. Да непростое озерко то. Наполовину солёное, наполовину пресное. Балхаш-озеро огромное. Наш городок стоял, где пресноводье.

Там купались летом с одноклассниками, и зимой на коньках катались, в хоккее играли, и на рыбалку круглый год ходили. Мороз в январе хоть и не крепкий, и ветра сильного нет, но лёд мощный, толстый.



Место наших детских зимних игр. Озеро Балхаш зимой.

И вот, что интересно, лёд на Балхаше настолько прозрачный. Прямо чистое стекло, слегка зеленоватое.

Однажды, в выходной, собрал я зимние удочки, маленькую скамеечку прихватил, бур для сверления ледяной лунки, бутербродики и термос с чаем в дорогу. И отправился на рыбалку. Идти совсем недалеко. Всего то километра полтора от дома.

Пришёл на берег и дальше топаю по прозрачному льду. Метров сто от берега отошёл. И всё под ноги себе смотрю. А во льду и подо льдом царство волшебное, сказочное. То рыбина вмёрзла в глубине, то водоросли так изящно расположились, как на картине фантастической. Красотища!!!

Вдруг вижу большую тушу сайгака. Это такая казахская антилопа или дикий козёл местный. Глаза открыты. Морда во льду, прямо подо мной. А смотрит, как живой. Видимо утонул сайгак. Да так и остался зимовать в застывшем льду, как на витрине природной. Постоял, поудивлялся, полюбовался и потопал лунку для рыбалки сверлить.

Пока крутил коловоротом себе лунку не только согрелся, но и вспотел весь. Лёд, наверное, сантиметров 30 или больше. Не помню уж теперь.

Ну, минут за двадцать добрался до воды. Уселся на табуреточку свою. Дохлебал чай. Начал снасти настраивать.

Сижу, дёргаю плавными рывками леску. Жду поклёвку. Вокруг тишина, куда ни глянь ровная озёрная гладь льда. Только вдаль дымок от труб городка поднимается. Солнца нет, ветра нет, белое безмолвие и покой.

И самое прекрасное, что мыслей тоже нет. Никаких. Слияние с природой и тишина в голове. Я это состояние даже больше люблю, чем рыбу вытаскивать.



Белое безмолвие озёрной глади

И вот, первая поклёвка...

Первым попался судачок. Приятно хищника тащить. Сопротивляется рыбка, упирается. Дёргается из стороны в сторону. Нужно плавно его вести. Иначе сорвётся, и поминай, как звали.

Вот и морда его глазастая, недовольная показалась в лунке. Цепляю стальным крючком за жабры, и он мой. Осторожно, не причиняя боли рыбке, освобождаю пасть от крючка. Кладу на лёд рядом с собой. Хищник изгибается, будто ёжится от мороза, несколько раз дёргается, хватая жабрами воздух и замирает. Уснул первоходок. Опускаю леску в лунку, опять кружка чая и жду.

Как можно ярко и живо рассказать о радости юного рыбака? Это трудно словами передать. Трепет ожидания и азарт, надежда и восторг охотника. Тишина природы, покой и знание, что в озере подо мной кипит жизнь. Это на поверхности только белое безмолвие льда. А в глубине продолжается, кипит невидимая мне жизнь. По своим природным вечным законам. И так чудесно это осознавать.

Опять поклёвка. Пальцы чувствуют дрожание живого существа, на другом конце лески. Подёргивания. Сначала скромные, осторожные, слабые. Затем уже резкие, настырные. Рыба попала и пытается сорваться с крючка.

Тяну. В слух шепчу себе – интересно, кто там?!!!

Тяну рыбку к себе, она тянет к себе. Сорвётся – значит, она победила, вырвалась, значит, спаслась. Даю ей слабину, слегка припускаю леску, подсекаю и тяну снова. Сколько уже раз так у меня было, вытаскивал на крючке лишь оторванную губу или кусочек жабр или плавника.

Да вот он. Ещё один судачок. Побольше первого. Глядит на меня не мигая, и не понимая, как попался. Прыткий парнишка, однако. На лёд его. Пусть отдохнёт и поспит маленько. Подёргался и тоже уснул.

От азарта и удачной рыбалки захотелось есть. Достают бутерброды. Какие же они вкусные кажутся на природе. Гораздо вкусней, чем дома. Чай парит на морозе, кружка согревает озябшие руки. Улыбаюсь и с гордостью люблю уловом. Господин Балхаш сегодня не скупится на добычу.

Собираю с поверхности воды ледяную крошку. Снова опускаю леску в лунку. Полчаса. Час. Полтора. Ни единой поклевки. Некоторые рыбаки в этом случае начинают менять места. Пробуют бурить новые лунки, перемещаться по льду. Я просто сижу и жду. Подмораживает.

Мои судачки уснули на морозе и превратились в ледяные поленья. Окаменели. Скоро и я начну подмерзать.

Вдруг леска в моих чутких пальцах заскользила вниз. Притормаживаю её движение. Прислушиваюсь. Рывков нет. Дёрганий нет. Вот. Опять пошла леска вниз. А теперь вот ослабла. Провисла. Кто же там, на крючке?

Резкий рывок сгибает короткое удилище, приспускаю, даю рыбе заглотнуть наживку поглубже. Есть!!!

Теперь тяну. Идёт плавно, но тяжело. На крючке что то посолидней моих первых судачков. И покрупнее, судя по напряжению и ходу лески. Только бы снасть не порвалась!

Ташу добычу всё уверенней, скоро, по моим подсчётам, должна показаться в лунке морда попавшейся живности. ОПППА!!! Голова появляется над поверхностью. САЗАН!!! Да такой громадный! Дружище семейства карповых! Смотрит на меня, словно ухмыляется – а, ну-ка достань! А вот достать то непросто. Экземплярчик не маленький. Моя лунка размером с обычный CD-диск. А морда сазана кажется побольше лунки. Как же достать то?

С двух сторон осторожно провожу крючки из жёсткой стальной проволоки. Завожу за жабры. Тяну вверх. Рыба безмолвно шевелит губами. Явно материт меня последними словами. Пускает пузыри из слизи, хочет, видимо, плюнуть мне в лицо. Туго продвигаясь, шкрябая жабрами, плавниками и жирным брюхом по стенкам лунки, упругое тело сазана медленно ползёт вверх. Уф, достал наконец то.

Вот он красавец!!! Большая изящная рыба с крупной, отливающей серебром и золотом чешуёй жадно хватает мощными жабрами морозный воздух, раздражённо шлёпает мокрым хвостом. На сегодня хватит. Нам с мамой больше и не надо. Раза на три хватит поужинать свежей рыбкой.

По времени порыбачил около четырёх часов. Сворачиваю снасти. Два полена мороженых судаков и притихший сазан в рюкзак. Табуретку в руки. Обратная дорога.

В гостинице у нас на этаже была общая кухня. Пара алюминиевых столов, пара электрических плит, несколько домофонов. Когда кто-то готовит нечто ароматное и пахучее, об этом знает весь этаж. Мама сегодня на ужин собралась жарить рыбку. Пойманную мной.

Я доволен собой, горд, и наблюдаю, как матушка чистит мой улов. Судаков чистить сложнее. Чешуя у них помельче, чем у сазана, и прилегает к телу покрепче. Пока рыбки мылись под краном с холодной водой, они ожили, задышали, задвигались. Палец в рот им не клади, зубы у них острые. Цапнут – мало не покажется, и заживать рана долго будет.

Вот это парадокс. Как замёрзшие на морозе рыбные поленья могли ожить, теперь снова пытаются дышать жабрами, шлёпают хвостами и пускают пузыри из пасти? Чудо природы. Непонятно.



Царь-рыба, сазан оживший

Но это ещё не всё. Когда мама выпотрошила внутренности у ожившего сазана, отрезала ему голову, положила кусочки рыбины на сковороду, я нашёл на столе ещё живое сердце сазана и отложил его в сторонку. Смочил тёплой водой. Оно БИЛОСЬ!

Чудо жизни состояло в том, что мы уже закончили ужинать кусочками рыбы с золотисто поджаренной корочкой. Понесли на кухню мыть посуду. А СЕРДЦЕ ЕЩЁ БЬЁТСЯ!!!

Именно бьётся. Размеренно, правильно, чётко соблюдая ритм. Не в агонии и не в конвульсивных судорогах. А так, как будто бы в теле живого существа. Интересно, что сама рыба уже давно пожарена, и вся съедена. А её сердце бьётся, как ни в чём ни бывало. Я смочил его тёплой водой и оно снова забилось сильнее. Не знаю сколько часов оно бы ещё работало. Но пришли соседи и вытерли стол насухо, убрав с него весь мусор.

Я ещё в детстве где-то читал, что сигналы, задающие ритм сердцу, поступают из мозга. Так как же сердце одиноко бьётся вне тела? Как могли ожить, воскреснуть, замёрзшие 5 часов назад на льду рыбы? Как оживают после долгой зимы в промёрзшей до дна реке караси? Закапываются в песок и ил?

Но ведь мои-то судаки и сазан никуда не закапывались. Они задубели, одеревенели, умерли на льду, и вновь воскресли в воде умывальника. Кто управляет всеми этими воскрешениями и жизнью этого, одиноко лежащего на столе, бьющегося рыбьего сердца???

С той поры минуло более 40 лет. Но и сейчас, вспоминая моё детство и юность, мне становится интересно. Как устроен наш живой мир. Как, по какой программе оживают весной деревья и травы? Как и по какой программе одни люди встречают своих единственных любимых, а другие их теряют?!

Одно я понял точно. Этот мир придуман не людьми. А люди склонны лишь пользоваться придумками Создателя, Творца. Всё больше становясь одинокими, бьющимися в безмолвии, сердцами. Как одиноко умирающее сердце сазана на алюминиевом столе.

Пистолет, пальто и червяки



Эти три случая, которые сейчас расскажу, сблизили и сдружили их ещё крепче

У Андрюшки с Иришкой настоящая дружба. Им обоим по 4 года. У девочки почему-то тогда не было подруг. И у Андрея тоже ещё не было друзей. И они играли вместе с двух лет, шалили, смотрели по выходным мультсборники рядышком на креслах в кинотеатре, делились конфетами и игрушками. Даже в детский садик в одну группу вместе ходили. В общем, настоящие друзья – не разлей вода!

Эти три случая, которые сейчас расскажу, сблизили и сдружили их ещё крепче. Даже, уже повзрослев, они иногда вспоминали детство, эти случаи, и хохотали от души. Хохотали до истерики, до икоты, до слёз, до боли в щеках, и до заикания.

На четвёртый день рождения Андрюши мама прислала посылкой, вместе с гостинцами, настоящий чёрный пистолет с пистонами. Это было счастье. В городке все завидовали. Здесь, на острове, такие игрушки были большой редкостью.

Андрюша сначала стрелял с грохотом по всей квартире. Не расставался с ним ни на миг. На ночь клал пистолет под подушку. И, засыпая, любовно трогал его. Ждал утро. Чтобы снова бегать и стрелять. Дуло приятно пахло жжёной серой.

Потом грохот от пистонной стрельбы всем дома надоел. Мальчику разрешили стрелять только на улице.

Потом кончились пистоны. Но пистолет по-прежнему был любимой игрушкой, Андрей таскал его повсюду.

В тот день во дворе было как-то пусто. Андрюша честно вылил очередную тарелку борща за комод, и ему разрешили погулять.

Делать нечего и немного скучно. Иришка не показывалась, мальчик один бродил по двору с пистолетом и увеличительным стеклом. Он ждал девочку.

Ловил лучи солнца в увеличительное стекло и выжигал ими на деревяшке какие-то знаки и рожицы. Это тоже надоело быстро.

Тогда Андрей достал пистолет. Он увесистый и железный. Стал с нескольких шагов кидать его в деревяшку, на которой выжиг солнцем рожицу дворового хулигана Петьки.

Иногда попадал точно, деревяшка падала. И Андрей, как герой, шёл поднимать поверженного врага. Потом снова ставил его на угол дома и кидал в него пистолет. Это было весело, интересно и увлекательно.

Андрюша уже даже представлял, как взрослый и сильный хулиган Петька ноет, прося пощады. Но смелый и ловкий Андрей побеждает его. И затем, как победитель, щедро протягивает руку, чтобы поднять его с земли.

Он так увлёкся игрой, что не заметил, как во двор вышла Иришка. Услышала, что её дружок разговаривает сам с собой. И решила напугать друга, резко выскочив из-за угла.

Когда девочка с криком выпрыгнула на поле боя, Андрей уже кинул пистолет в Петьку. Пистолет смачно, со всей силой полёта, хлопнул своей тяжёлой ручкой Ире прямо по глазу!!! Подружка упала, как деревяшка...

Что было дальше плохо помнили оба!!! Крики, слёзы, боль, кровь, шок. Родители, бабушка, соседи. Ужас и страх. Кто-то побежал вызывать скорую помощь.

Андрей убежал домой, забился под свою кровать и трясась, сидел там, ожидая наказания от тёток. Он уже ясно представлял, что, когда его будут выковыривать из-под кровати руками, то он не дастся, и будет отпихиваться ногами. А, если начнут ковырять его чугуновой кочергой, то он не вытерпит и вылезет... Сидел и дрожал от панического ужаса. Но не плакал...

Вместо наказания Андрюше купили новое пальто. Семья жила очень скромно и небогато. И на хорошую, дорогую вещь складывались всей семьёй. Приближалась осень, и бабуля, посоветовавшись со родными, поехала на поезде в областной центр. Привезла оттуда это дорогое, очень тёплое, новое детское пальто.

Однажды его разрешили одеть. Иришкин глаз уже зажил, и дети пошли гулять вместе. Они никогда не ссорились, им было всегда интересно и хорошо вдвоём.

Вчера шёл осенний дождь, и они вместе спасали червячков. Бедные дождевые червячки расплозились повсюду. Чтобы подышать на земле. А не задохнуться от дождя под землёй. Червячкам было холодно и грустно. И одиноко.

Люди и машины, давили их колёсами и ногами. Не замечая и не жалея. Червячки извивались, но молчали. Кричать от боли они не умели. Умирили они тоже молча. Тогда Иришка и Андрюшка решили спасти несчастных червячков. Подбирать их с дороги и тротуаров и кидать в кусты, чтобы там их никто не раздавил и не поранил.

Сегодня дождя не было, червячки уползли к себе домой под землю.

Тогда Иришка придумала новую игру.

– Смотри, сколько возле школы пустых бочек. Пойдем по ним прыгать?!, – предложила подружка.

Бочки остались после ремонта школы. Они были из-под краски, извести, и каких-то ещё строительных смесей. Их было много, стояли они рядом во дворе школы, закрытые крышками, и по ним можно было весело и интересно прыгать, играть в догонялки.

– А мне бабуля новое пальто купила., – похвастался Андрей. Но он заметил, что пустые бочки нравились Иришке больше нового пальто.

Дети вприпрыжку побежали в школьный двор.

И правда, было очень интересно скакать сверху бочек, прыгать с одной на другую. Одному бы тут было скучновато, но с Иришкой любая затея превращалась в весёлое приключение.

На крышках бочек остались лужицы вчерашнего дождя. Но детям от этого было ещё веселей. Они прыгали, вода брызгала, и было хорошо и очень смешно.

Вдруг, после очередного прыжка, одна крышка внезапно перевернулась под весом Андрюшки. Она была не прикрыта полностью. Мальчик медленно, медленно, как во сне, начал проваливаться внутрь бочки. Бочка была из-под белой масляной краски!!!

Вся семья по очереди молча тёрла пальто каким-то растворителем или ацетоном... По всему дому была такая вонища, что терли по очереди, а потом выходили продышаться на воздух. Весь дом и двор всё знали, всё понимали и молчали.

Андрей стоял в одном углу. Иришка в другом. Они стояли в квартире соседей. Там воняло меньше...



Мы стояли по разным углам комнаты

В конце нашего двора была помойка, деревянный туалет, а сразу за ними старое одноэтажное здание полуразвалившейся корейской школы довоенной постройки.

Андрюшке и Иришке уже по пять лет. Они часто играли внутри пустой школы в прятки, в догонялки или просто бродили по коридорам и комнатам здания. На полу разный мусор. Очень интересно пинать мусор ногами. Иногда сюда приезжали машины, и старую школу помаленьку разбирали на дрова.

День летний, тёплый, какой-то задумчиво приятный и спокойный. Иришка со смехом предложила новую свою придумку.

– А ты когда-нибудь бывал на рыбалке по-настоящему? – улыбаясь ясными глазами, весело спросила она Андрюшку.

– О! Сколько раз! Ничего интересного, – соврал дружок. На самом деле он никогда не был на настоящей рыбалке. Только, ещё совсем маленьким, его однажды взяли с собой на лесное озеро. Но он там не рыбачил, а только купался.

– Ну, скажи тогда, на какую наживку рыбачат? – не отставала девочка.

Дети стояли внутри старой школы. Андрей опустил голову, потому что врать подружке было неприятно.

– На червячков, – Андрею рассказывал это дядя Олег.

– Правильно, – улыбнулась Иришка. – А хочешь покажу, где их много? В туалете. Пойдём наберём побольше. А потом сходим на рыбалку, ладно?

Честно говоря, Андрюшке было как-то не очень интересно доставать из туалета червей. А тем более, он не был уверен, что их отпустят на рыбалку. И в туалете всегда стояла вонь. И резкий запах хлорки.

Он глянул на Иришку. Делать было нечего. Другой игры всё равно не было. А Иришка, похоже, сильно хотела поиграть именно в эту.

– Ну ладно, если хочешь, давай, – как-то вяло и неуверенно уступил Андрей.

– Только, чур, не обманывать. Сначала я тебе покажу, как червей доставать, а потом ты сам их набирать будешь, – заключила договор подруга.

Андрей кивнул. Иришка живо подняла с земли длинную палку и пустую консервную банку. Дети отправились в уличный туалет. Закрылись там, и Иришка начала учить дружка уму-разуму.

– Вот, смотри... – девочка просунула палку в дыру на полу и стала разгребать кучу дерьма, выживая оттуда шевелящихся опарышей.

– А чего тут смотреть то? – брезгливо поморщился мальчик. Для вида он наклонился и снова распрямился. Завоняло отвратительным смрадом. Хлорка резала глаза до слёз.

– Ну, не интересно смотреть, тогда давай сам их доставай, – буркнула подруга.

– Много червей для рыбалки нужно? – уточнил Андрюша. – не хочу я тут копать...

– Вот возьми палочку и доставай, когда хватит, скажу, – настояла Ира.

– Ладно, – Андрей склонился с палкой над дырой. Ему было неприятно, и почему-то как-то стыдно. Будто он делает что-то нехорошее. И захотелось, чтобы они поскорее перестали играть в эту глупую игру.

Иришка складывала шевелящихся опарышей в консервную банку. Андрей задыхался от вони хлорки и тряс головой от кашля. Глаза слезятся...

Вдруг его фуражка слетела с головы и плавно спланировала на вонючую жижу.

– Ну, вот, теперь меня дома убьют, – расстроился Андрей. Это было ужасно. Он ведь обещал домашним не лазить по разным странным местам. А тут ещё и кепку в туалет уронил.

– Всё! Хватит ныть! Давай, пойдём отсюда, – решительно приказала Иришка.

Андрей промолчал. Иришку он считал своим единственным и настоящим, самым интересным и верным другом.

Картина маслом. Из туалета, озираясь, выходит парочка детей лет четырёх. И идут к дому. Солнце светит. Во дворе тихо и спокойно, никого вокруг. Андрей сосредоточенный, напряжённый. Ириша, весело улыбаясь и счастливо глядя по сторонам.

Всё, что она предлагает, Андрюшка выполняет. Они настоящие друзья на всю жизнь. Они идут, держась за руки.

Вечер в своей квартире. Андрюшка в спальне залез под свою кроватку. И подслушивает громкий смех и разговор всей семьи на кухне за ужином.

– Он форменный дурак, – заключает учительница химии тётя Лариса.

Андрюша в уме представляет себе «форменного» дурака. Этот дурак, наверное, в такой форме. Типа спортивного трико с вытянутыми коленками и дурацкими лампасами, и ещё в серой майке, на которой написано крупными буквами «ДЕБИЛ».

– Лариса, перестань. Не забывай, они же дети. Им ещё и пяти лет нет. – слышится добрый и оправдывающий преступление голос любимой бабули.

– Мам, а ты рассказала соседке про её скромную доченьку? – продолжает глумиться тётя Лора.

– Зачем? И не собираюсь. И ты не смей! – всё твёрже отвечает баба Валя. – Это глупо, во-первых, такое рассказывать соседям. А во-вторых, дети сейчас сами дрожат от того, что придумали. Они ведь могли и сами в ту дыру упасть. И, наконец, в-третьих, у Иры и Андрюши больше нет друзей. Ты хочешь, чтобы и совсем не было?!

На кухне все замолкают. Слышится только звон посуды и бряцанье вилок и ложек о тарелки.

Потом вдруг громкий смех. Мужской. Это засмеялись дядя Олег и дядя Валера. Потом ещё громче присоединяется залиvistый смех тётки Ларисы и тётки Милы... Бабушку не слышно. Но Андрейка знает, что смеются сейчас все. Вся большая семья. А была бы здесь сейчас мама, и она бы тоже смеялась со всеми. Иришкиной маме никто ничего не расскажет... Значит, будем дружить дальше... Кепку новую мне купят.

Это моё детство... Жизнь продолжается...

Диафильмы и борщ

Однажды произошло сказочное событие. Девочкам мама подарила диапроектор и несколько диафильмов со сказками. Андрюше об этом сегодня во дворе уже всем рассказала Иришка. И просмотр должен был начаться в квартире соседей после обеда.

Дух захватывало от предвкушения этого волшебства. Андрюша прибежал домой и рассказал тёте Ларисе (тоже учительнице), что его пригласили в гости на диафильм. И тут возникло страшное препятствие. Борщ!!!

Здесь необходимо пояснить, что с кормлением Андрея с детства были большие сложности. Проблема называлась – «Губа не дура». Так говорила бабушка, когда Андрей совсем плохо и мало ел обычную пищу. Чаще он отказывался есть и его заставляли из-под палки. Был худенький.

Иногда мог немного поесть кукурузных палочек, присланных из Новосибирска мамой. Корочку горячего хлеба со сладким творожком, конфеты, шоколадку или орешки, кусочек сыра или колбаски. От остального обычно воротил нос.



На утреннике в детском саду. Фото автора.

Кормили его с ремнём. Какая-то из родных тёток возле тарелки с едой клала на стол ремень. И настойчиво предлагала кушать без порки. Мальчик мог сидеть молча целый час или

больше, вяло и с неприязнью смотрел на еду, которая остывала. Если это был борщ, то по его поверхности начинали плавать льдины из кружков жира, обжарки сала и всякой такой гадости. В итоге, в Андрея силой впихивали половину тарелки, потом, отругав, отпускали на свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.